

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ*

©2018 г. А.А. Алдашева*, Е.А. Понамарева**, О.Н. Сиваш***

*Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: aigulmama@mail.ru

**Кандидат психологических наук, психолог, ГБУ «Детство»; 105118, г. Москва, ул. Кирпичная, дом 18; e-mail: psychoan@list.ru

***Кандидат психологических наук, ассоциированный научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: maiskya@gmail.com

Поступила в редакцию 20 августа 2018 г.

Аннотация. Представлены результаты исследования структуры социальной идентичности приемных родителей. Обоснован выбор методической части исследования и статистического анализа данных. По результатам исследования приемных родителей (N=144) выявлено своеобразие социальной идентичности в группах с разным количеством принятых на воспитание детей. Показано, что социальная идентичность приемных родителей связана с социально-демографическими характеристиками – типом семьи, количеством приемных детей, семейным положением родителей и их возрастом, образованием и типом профессии. Социальная идентичность группы приемных родителей с большим количеством детей (от 3 и более) характеризуется размытостью границ и невозможностью выделения значимых социальных сообществ, что является показателем социального маргинализма, в то время как

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ № 18-013-00118.

социальное «пространство» кровной семьи наполнено семейными, духовно-нравственными и профессиональными ценностями, а также чувством причастности к историко-культурной общности. Проведен анализ структуры социальной идентичности как целостной системы по методике А.В. Карпова. Установлено, что наибольший индекс организованности структуры социальной идентичности и согласованности характерен для приемных родителей с одним-двумя детьми, принятыми в семью на воспитание. Приемные родители с большим количеством приемных детей идентифицируют себя с такими социальными общностями, как «люди вашей религии», «единомышленники», «люди вашей национальности», и игнорируют такую реальную группу, как «соседи». Социальная идентичность кандидатов в приемные родители и респондентов из группы «кровные родители» различаются по отождествлению себя с группами «семья», «люди вашей национальности», «люди вашей религии» и «коллеги». Кандидаты в приемные родители свою принадлежность к этим группам оценивают достаточно низко, что свидетельствует о тенденции к самоизоляции и большей их ориентации на себя.

Ключевые слова: кровная семья, приемная семья, замещающие родители, кандидаты в приемные родители, социальная идентичность, социальное пространство, социальные группы.

Приемная семья представляет собой микромодель общества с присущими ей границами и характеристиками малой социальной группы, в которой формируются этические нормы, ценности, а также социальная позиция человека. Отсутствие в российском обществе единого представления о замещающей семье приводит к «размытости» критериев идентичности приемных родителей (Алдашева, Зеленова, 2016, 2017).

Идентичность определяется Э. Эриксеном как важнейшая характеристика самостоятельности, целостности и зрелости личности (Эриксон, 1996). Психологические исследования выделяют несколько типов идентичности, которые рассматриваются разными подходами, но не противоречат, а скорее расширяют представления об идентичности, выделяя в качестве объекта исследования различные стороны этого феномена (работы А. Ватермана,

И. Гоффмана, Е.П. Ермолаевой, Дж. Марсиа, Д. Маттесона, Дж. Мида, Л. Краппмана, Х. Тэджфела, Дж. Тэрнера, Ю. Хабермаса и др.). Проведенный Н.В. Антоновой анализ исследований психологических аспектов идентичности, позволил ей выделить основные направления интерпретации идентичности. Автор пришла к заключению, что личностная идентичность является вторичной по отношению к социальной, так как она является социальной по происхождению и формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми (Антонова, 1996).

По результатам исследования Н.Л. Ивановой, социальная идентичность выполняет ряд жизненно важных функций, среди которых адаптационная – приспособление к новым социальным условиям; ориентировочная – поиск своего места в социальном пространстве; структурная – придание определенности, упорядоченности Я; целевая – целеполагание, построение модели поведения; экзистенциальная – осмысление своей сущности, прогнозирование (Иванова, 2006).

Настоящее исследование направлено на изучение социальной идентичности приемных родителей с разным количеством детей, принятых на воспитание. Под социальной идентичностью понимается «осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям – таким, как малая и большая группы, в частности семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ, государство и человечество в целом... Чувство принадлежности к социальной общности призвано выполнять важные социальные и социально-психологические функции, которые обеспечивают принадлежность и групповую защиту индивида, задают критерий оценки и самооценки... именно сопоставление интересов, взглядов, ценностей, оценок, моделей поведения своей группы – основной механизм социальной идентификации личности» (Ядов, 1995, с. 159). Соответственно чувство сопричастности к такой социальной общности, как

семья, способствует формированию у приемного ребенка «образа дома», обеспечивающего целостность представления о своем жизненном пути и перспективе будущего.

Анализ психологических исследований проблем социального сиротства позволяет говорить о важности изучения социальной идентичности приемных родителей с целью поддержки замещающей семьи и профилактики возврата детей в учреждения. Деятельность приемного родителя исходно определяется как помогающая и соответственно обусловлена совокупностью личных качеств, ценностными ориентациями, интересами, направленностью социальной идентичности, являющимися социально-психологическими условиями формирования траектории социализации детей (Николаева, Япарова, 2007; Розун, 2006).

Настоящее исследование проведено совместно специалистами Института психологии РАН и ГБУ Центр «Детство» и было направлено на изучение социальной идентичности замещающих родителей с разным количеством принятых на воспитание детей. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования программ по сопровождению семей, в отборе и обучении кандидатов в приемные родители, для повышения эффективности подготовки специалистов по работе с приемными родителями.

Целью исследования являлось определение структуры социальной идентичности приемных родителей, основанное на представлении, что социальная идентичность детерминирована и определяется теми группами, с которыми человек себя идентифицирует, и с теми, с которыми он себя не отождествляет (Смирнов, 2001; Социальная идентификация личности..., 1993, 1994; Hogg, Abrams, 1990). Согласно исследованию Н.И. Дaudрих, социальная идентичность, которая имеет глубокую личностную основу, практически не поддается изучению с помощью прямых вопросов, однако, на начальном этапе

исследования прямые вопросы позволяют составить представление о ее структуре (ДAUDРИХ, 2000).

Дж. Тернер рассматривает следующие уровни идентичности: а) суперординатный – часть очень широкой общности; б) промежуточный – групповое членство, например, профессиональное; в) субординатный – индивидуальный (Turner, 1985). В диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности В.А. Ядов выделяет: семейное окружение; контактная (малая группа), в рамках которой непосредственно действует человек; широкая сфера, связанная с трудом, досугом, бытом; и сфера как определенная социально-классовая структура, в которую индивид включается через освоение идеологических и культурных ценностей общества (Ядов, 1975).

Семейное окружение – малая группа, в которой человек получает психологическую поддержку и признание, чувствует себя уверенно и безопасно. По мнению К. Леша, семья становится единственным источником эмоциональной опоры для ее членов, устойчивое основание своей социальной жизни (Психологические проблемы семьи..., 2014; Филиппова, 2001; и др.).

Друзья – контактная малая группа, которая, как и семья, выполняет роль эмоциональной поддержки.

В социальных группах «коллеги», «люди Вашей профессии», – общностях, связанных с трудом, проявляется трудовая позиция человека, его профессиональная идентичность (Дикая и др., 2016; Личность профессионала..., 2013; Психология адаптации..., 2007; и др.).

Уровень, связанный с освоением идеологических и культурных ценностей общества (определенная социально – классовая структура) включает в себя большие социальные общности: «люди Вашей национальности», «люди Вашей религии», «россияне», «горожане», «человечество», «советские люди». На этом уровне образуется этническая, социокультурная, гражданская идентичность (Журавлев и др., 2017).

Второй целью проведенного исследования было изучить «наполняемость» социального пространства исследуемых групп ценностями. Анализ работ по данной проблеме (А. Тэшфел, Дж. Келли, Дж. Тернер, Н.Л. Иванова, Н.А. Журавлева, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко и др.) позволяют отметить, что социальная идентичность – сложно организованное образование: когнитивная ее составляющая взаимосвязана с мотивационными и ценностными особенностями личности, и в них проявляется единство активизирующего, оценочного, смыслового и регулирующего функционального значения идентичности (см.: Иванова, 2006).

Гипотезами исследования были следующие предположения:

1. структуры социальной идентичности приемных родителей с разным количеством приемных детей различны;
2. социальная идентичность и ценности приемных родителей с малым количеством принятых на воспитание детей дифференцированы и ориентированы на первичные социальные группы;
3. рост количества приемных детей связан с трудностями выделения ценностей и значимых социальных сообществ, размытостью границ семьи и ориентацией идентификации на большие социальные группы.

Задачами исследования были:

- установить взаимосвязи между социально-демографическими характеристиками респондентов и выбором социальной группы;
- выявить общие и специфические характеристики структуры социальной идентичности исследуемых групп;
- выделить уровни социальной идентичности исследуемых групп;
- изучить взаимосвязи между уровнями социальной идентичности и ценностными компонентами в выделенных группах.

МЕТОДИКА

В работе использовалась *анкета*, состоящая из трех частей.

Первая часть анкеты направлена на изучение социально-демографических характеристик респондентов исследуемых групп (тип семьи, количество приемных детей, семейное положение родителей и их возраст, образование и тип профессии).

Вторая часть анкеты направлена на изучение выбора целевых групп идентификации, она предъявлялась в следующей формулировке «Скажите, пожалуйста, насколько часто в своей обычной жизни Вы ощущаете общность Ваших интересов, взглядов с...», далее перечислялись 16 групп разного социального формата: семья, друзья, соседи, единомышленники, люди Вашего возраста, люди Вашего достатка, коллеги, люди Вашей профессии, имеющие те же проблемы, люди Вашей национальности, люди Вашей религии, человечество, россияне, европейцы, советские люди и горожане (Социальная идентификация личности 1993).

Третья часть опроса содержала 12 базовых ценностей, рассматриваемых в методике Е.Б. Фанталовой, которые оценивались по 10-ти бальной шкале по степени значимости в жизни респондента (Фанталова, 2015).

Для статистической обработки ответы были переведены в баллы (частота обращений к группам) и ранги (степень значимости ценности).

После обобщения результатов исследований (В.А. Ядова, Дж. Тернера, К. Леша, Л.Г. Дикой, Ю.В. Филипповой, А.Л. Журавлева и др.), были выделены три уровня социальной идентичности у приемных родителей, которые отражают их *структуру и функции*: *первичный* (семья и друзья), *мезауровень* (коллеги, люди Вашей профессии) и *метауровень* (люди Вашей национальности, религии, человечество, россияне, советские люди и горожане).

Для анализа эмпирических данных использовалась описательная статистика, применялись непараметрические методы статистической обработки данных (метод ранговой корреляции Спирмена и критерий различий Манна-

Уитни), а также частотный анализ и анализ структуры как целостной системы по методике А.В. Карпова (Карпов, 2015). При проведении статистической обработки данных использовался пакет прикладных программ SPSS 22.0.

Характеристика выборки

В опросе приняли участие 165 женщин: «кровные родители» (далее – КР) – 9 чел.; «кандидаты в приемные родители» (КПР) – 12 чел., не имеющие своих детей и опыта приемного родительства (слушатели школы приемных родителей); приемные родители (ПР) – выделены три группы с разным количеством детей принятых на воспитание: ПР1, воспитывающие 1 или 2-х приемных детей – 98 чел.; ПР2, воспитывающие 3-5 детей – 21 чел., ПР3 у которых в семье 6 и более детей – 25 чел.

Социально-демографические характеристики участников исследования:

1. группа «кровные родители»: средний возраст $44,78 \pm 9,43$ лет; количество детей в семье $2,00 \pm 0,87$; образование: в основном, среднее; специалисты разных профессий; стаж работы: $1,5 \pm 2,94$ года;

2. группа «приемные родители»: средний возраст 46 ± 7 года; опыт приемного родительства $6,37 \pm 5,24$ лет; кол-во приемных детей в семье - $3,27 \pm 4,58$; кол-во кровных детей в семье – $1,55 \pm 1,57$; образование: в основном, среднее; в основном, специалисты профессий «Человек-Человек» (классификация Е.А. Климова);

3. группа «кандидаты в приемные родители»: средний возраст $41,25 \pm 13,40$ лет; образование: в основном, высшее; стаж работы: $0,57 \pm 1,17$ лет; в основном, специалисты профессий «Человек-Человек» (классификация Е.А. Климова) или безработная.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты корреляционного анализа социально-демографических характеристик респондентов с выбором ими социальных групп идентификации показали, что тип семьи и количество приемных детей в семье являются показателями, которые образуют наибольшее число связей с социальной идентичностью исследуемых групп.

Показатель «количество приемных детей» имеет взаимосвязи с такими социальными группами как «семья» ($r=0,202, p\leq 0,01$), «горожане» ($r=0,205, p\leq 0,01$), «друзья» ($r=0,188, p\leq 0,05$), «россияне» ($r=0,176, p\leq 0,05$), «люди Вашей профессии» ($r=0,176, p\leq 0,05$).

Показатель «тип семьи» имеет два типа связей: отрицательную с социальной группой «люди Вашего достатка» ($r=-0,163, p\leq 0,05$), и положительную с группой «люди Вашей профессии» ($r=0,156, p\leq 0,05$).

Другие социальные группы («соседи», «люди Вашего возраста», «люди Вашей религии», «человечество») имеют одиночные взаимосвязи (на уровне значимости $p\leq 0,05$) с наличием кровных детей, стажем, уровнем образования, профессией респондентов.

Исследование структуры социальной идентичности групп КПР, КР и ПР с разным количеством детей позволило выделить общие и специфические характеристики. Обращает на себя внимание, что социальные группы «соседи» и «европейцы» получают самые низкие ранги во всех исследуемых группах.

Так, структура социальной идентичности КР и ПР схожа по основаниям «семья» и «друзья», которые они рассматривают как наиболее значимые. Выбор социальных групп по профессиональному и религиозному признаку респонденты относят на следующий уровень ранжирования. При этом, группы КР и ПР по-разному ориентированы на большие социальные группы как «советские люди» и «люди Вашей национальности», КР чаще выделяют эти группы, по сравнению с ПР.

Структура социальной идентичности у приемных родителей с разным количеством приемных детей характеризуется: для ПР1 ориентацией на группу «единомышленники» и «люди вашего возраста»; ПР2 направленностью на группу «люди вашего возраста» и «люди вашего достатка»; респонденты ПР3 – на группы «коллег» и «единомышленников». Социальная идентичность группы КПр направлена на первичные социальные группы «друзья» и «люди Вашего возраста», при этом «семья» объединяется с группами «единомышленники», «люди, имеющие те же проблемы», «люди вашей национальности и религии» и «россияне».

Таким образом, структура социальной идентичности родителей, имеющих кровных и приемных детей, определяется первичными группами (семья и друзья), а также приоритетными социальными группами по профессиональному и религиозному признаку. В то время как структура идентичности кандидатов в приемные родители отличается от КР и ПР1, они относят «семью», как и группы ПР2 и ПР3, в категорию менее значимых.

Результаты сравнительного анализа исследуемых групп показали, что респонденты ПР при сравнении с респондентами КПр характеризуются более широким кругом взаимодействия с различными социальными сообществами (кроме «единомышленников» и «людей Вашего достатка») (уровень значимости различий $p \leq 0,01$). Данный выбор говорит об идентификации себя с разными социальными группами и может являться социальным ресурсом поддержки и защиты. Полученный результат может быть объяснен также тем, что подобная направленность ПР может свидетельствовать о вовлеченности респондентов в социально значимые группы и совмещении многообразных социальных ролей. Так, например, помимо роли «семьянина» они активно выполняют роль «горожанина» и «человека Вашей национальности», «россиянина» и «человека Вашей религии», «людей Вашей профессии» и «коллеги». Данный факт вызывает беспокойство, так как с ростом количества

привлекательных социальных групп снижается сфокусированность ПР на семье, так как многообразие объектов идентификации влечет за собой диффузность границ социального пространства группы для человека.

В группе КР чувство принадлежности к различным социальным группам выше, чем в группе КПР. Такая особенность может быть связана с возрастом респондентов и с опытом установления контактов с различными социальными сообществами. Кровные родители значительно чаще общаются с семьей ($U=18,00$, $p \leq 0,01$), выбирают общение с людьми по национальному, религиозному и профессиональному признаку ($U=19,50$, $p \leq 0,01$ соответственно). Обнаруженные различия показывают плотность и частоту общения кровных родителей с разными социальными группами и их ориентацию на социальную поддержку со стороны тех групп, с которыми они себя идентифицируют.

Таким образом, основные различия в выборе групп идентификации наблюдаются между КПР и респондентами, имеющими детей (как кровных, так и приемных). Достоверные различия в социальной идентичности между КР и ПР не выявлены.

Результаты частотного анализа и данные коэффициента позитивных оценок подтверждают полученные результаты по социальной идентичности респондентов исследуемых групп.

Расчет коэффициента позитивных оценок для каждой группы идентичности ТСП (i) производился по следующей формуле (Емельянова, 2006):

$$\text{Где: } n(4) \text{ – число } \boxed{\text{ТСП (i)} = \frac{n(4) + n(5)}{N} * 100}$$

ответов «часто чувствую общность интересов, взглядов с группой...», $n(5)$ – число ответов «всегда чувствую общность интересов, взглядов с группой...», N – общее число ответов.

Вычисление коэффициентов позитивных ответов позволило показать общность респондентов с социальными группами, которые имеют следующие значения – см табл. 1. Для респондентов группы ПР (всех трех) референтными группами выступают «семья» (88,5% позитивных ответов) и «друзья» (72,7%). Во всех группах идентичность с такими группами как «европейцы» имеет самый низкий коэффициент позитивных оценок (до 21,2 %), что говорит о том, что приемные родители не идентифицируют себя с европейцами.

Процент позитивных оценок по всем исследуемым группам не достигает 40% ответов по следующим группам – «европейцы», «человечество» и «люди Вашего достатка», что свидетельствует о низкой социальной принадлежности респондентов к этим общностям. Низкий процент ответов отмечается и по отношению к реальной группе «соседи», которая является аутсайдером у приемных родителей, так как в реальной жизни соседи нередко являются источником проблем, а иногда и угрозой благополучию приемной семьи. Это связано с тем, что соседи могут быть источником информации для специалистов органов опеки. Кроме того, соседство с приемной семьей в реальности может создавать дискомфорт и дополнительное беспокойство.

Таблица 1. Коэффициенты позитивных ответов кандидатов в приемные родители (КПР), кровных родителей (КР) и приемных родителей с разным количеством детей (ПР1, ПР2, ПР3).

Социальные группы	ВСЯ выборка	КПР	КР	ПР1	ПР2	ПР3
Семья	88,5	25	88,9	93,2	90	100
Друзья	72,7	41,7	66,7	75,4	80	75
Соседи	24,8	0	33,3	26,3	30	25
Единомышленники	52,1	33,3	33,3	51,7	60	75
Люди Вашего возраста	50,3	41,7	44,4	50,8	80	50
Люди Вашего достатка	38,2	16,7	44,4	38,1	70	18,8
Коллеги	47,9	16,7	44,4	47,5	60	68,8
Люди Вашей профессии	50,9	16,7	55,5	49,2	70	75
Имеющие те же проблемы	43	25	33,3	45,8	30	50
Люди Вашей национальности	46,7	25	66,7	44,9	60	56,3
Люди Вашей религии	47,3	25	55,5	44,9	70	62,5

Социальные группы	ВСЯ выборка	КПР	КР	ПР1	ПР2	ПР3
Человечество	30,9	16,7	44,4	29,7	40	37,5
Россияне	46,1	25	44,4	50	40	37,5
Европейцы	18,8	0	11,1	21,2	20	18,8
Советские люди	45,5	16,7	66,7	45,8	50	50
Горожане	38,8	16,7	44,4	38,1	50	50

Как видно из табл. 1, группы приемных родителей имеют достаточно выраженные (выше 50%) коэффициенты позитивных ответов о принадлежности к разным социальным группам, так: у ПР1 значимыми являются 5 из 16 социальных групп, у ПР2 и ПР3 – 11 из 16 групп. Обращает на себя внимание, что с ростом количества детей у приемных родителей увеличивается количество социальных групп и становится более выраженным чувство принадлежности к ним.

В группе КР социальная идентичность проявляется в положительных оценках своих связей с «семьей» (88,9%), «друзьями» (66,7%), «людьми Вашей национальности» (66,7%), «советскими людьми» (66,7%), «людьми Вашей профессии» (55,5%) и «людьми Вашей религии» (55,5%). Надо отметить, что социальная идентичность кровных родителей через значимые сообщества складывается из семейных установок, духовно-нравственных (дружба, любовь) и профессиональных ценностей, имеется чувство причастности к историко-культурной общности (по религиозному, национальному критерию и недавнему историческому прошлому). Таким образом формируется чувство наполненности социального «пространства» кровной семьи.

Подобную тенденцию можно наблюдать и в группе ПР1. Респонденты идентифицируют себя с «семьей», «друзьями», «единомышленниками», «людьми Вашего возраста», «россиянами», о чём свидетельствует более 50% позитивных ответов. Социальная идентичность ПР1 показывает наличие социальной общности с группами «люди Вашей профессии» (49,2%), «коллеги» (47,5%), «имеющие те же проблемы» и «советские люди» (45,8%

соответственно), «люди Вашей национальности» и «люди Вашей религии» (44,9% соответственно), о чем свидетельствуют коэффициенты положительных ответов, находящиеся в диапазоне средних величин. Этот диапазон позволяет говорить о том, что респонденты ПР1 знают и находят в себе признаки данных сообществ и могут объяснить свои предпочтения, а при необходимости обратиться к ним за поддержкой.

Группа КПР имеет ряд своих особенностей, которые их отличают от КР и ПР. Респонденты дают мало положительных оценок, поэтому коэффициент низкий и не превышает 41,7%, для них значимыми являются «друзья» и «люди Вашего возраста» (по 41,7% соответственно). «Соседи» и «европейцы» не получили положительных ответов, а группы по профессиональному критерию («коллеги» и «люди Вашей профессии») достигли уровня 16,7% оценок. Возможно, что респонденты группы КПР «хотят быть как все», взять на себя и реализовать главную функцию семьи – воспитание детей. Среднестатистический портрет «кандидата в приемные родители» - это женщина, не состоящая в браке, младше 30 лет или старше 50, работающая в сфере «Человек-Человек» или не работающая, которая по ряду причин не может или не смогла создать семью, у которой не реализована функция родительства, но она ориентируется на образ «быть не хуже других». КПР свои связи с группой «семья», относительно других исследуемых групп оценивают достаточно слабо (25% положительных оценок), что может говорить о слабовыраженной социальной идентичности с семьей. По результатам частотного анализа лишь «друзья» и «люди Вашего возраста» из 16 предложенных для оценки групп имеют низкий процент позитивных ответов, что свидетельствует о самоизоляции и ориентации на себя, что является препятствующими признаками для социализации принятых на воспитание детей.

Вторая цель проведенного исследования – изучить «наполняемость» ценностями социального пространства исследуемых групп. Для решения исследовательской задачи изучалась ценностная наполняемость трех выделенных уровней социальной идентичности в изучавшихся группах (табл.2).

Таблица 2. Наполняемость ценностями уровней социальной идентичности исследуемых групп.

Уровни социальной идентичности	Ценности в группе КПП	Ценности в группе КР	Ценности в группе ПР
ПЕРВИЧНЫЙ	«уверенность в себе» ($r=-0,240$, $p \leq 0,05$)	«уверенность в себе» ($r=0,870$, $p \leq 0,01$), «материально обеспеченная жизнь», «счастливая семейная жизнь» ($r=0,833$, $p \leq 0,01$), «наличие хороших и верных друзей» ($r=0,754$, $p \leq 0,05$)	ПР1 «активная, деятельная жизнь» и «наличие хороших и верных друзей» ($r=0,240$, $p \leq 0,05$)
МЕЗАУРОВЕНЬ			ПР1 «уверенность в себе» ($r=0,283$, $p \leq 0,01$), «наличие хороших и верных друзей» ($r=0,265$, $p \leq 0,01$)
МЕТАУРОВЕНЬ	«уверенность в себе» ($r=-0,604$, $p \leq 0,05$)		ПР1 «свобода как независимость в поступках и действиях» ($r=0,238$, $p \leq 0,05$), ПР2 «познание» ($r=0,423$, $p \leq 0,05$)

Примечание: p – уровень значимости; r - критерий r -Спирмена

Как видно из табл. 2, в группах КР и ПР1 первичный уровень наполняется следующими ценностями: в группе КР – «уверенность в себе» ($r=0,870$, $p \leq 0,01$), «материально обеспеченная жизнь» и «счастливая семейная жизнь» ($r=0,833$, $p \leq 0,01$), в группе ПР1 – «активная, деятельная жизнь» ($r=0,240$, $p \leq 0,05$), в группе КПП обнаружена отрицательная связь с ценностью «уверенность в себе» ($r=-0,240$, $p \leq 0,05$). Общим для КР и ПР1 является

ценность «наличие хороших и верных друзей» ($r=0,754$, $p\leq 0,05$ и $r=0,240$, $p\leq 0,05$ соответственно).

На мезауровне уровне обнаружены корреляции только в группе ПР1 с ценностями «уверенность в себе» ($r=0,283$, $p\leq 0,01$), «наличие хороших и верных друзей» ($r=0,265$, $p\leq 0,01$).

На метауровне имеются одиночные связи в группе КПП (отрицательная связь с ценностью «уверенность в себе», $r=-0,604$, $p\leq 0,05$), в группе ПР1 (с ценностью «свобода как независимость в поступках и действиях», $r=0,238$, $p\leq 0,05$), в группе ПР2 (с ценностью «познание», $r=0,423$, $p\leq 0,05$).

У респондентов группы ПР1 ценности проявляются на всех трех уровнях социальной идентичности, такие как, активная, деятельная жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, свобода как независимость в поступках и действиях. Ценностные ориентации выражают активную позицию респондентов этой группы, которая проявляется во взаимодействии с разными социальными группами.

Для более точного понимания особенностей структуры социальной идентичности кандидатов в приемные родители, кровных и приемных родителей с разным количеством детей был проведен анализ структуры как целостной системы по специальной методике (Карпов, 2015). Данная методика позволяет рассчитать индексы когерентности, дивергентности (дифференцированности), организованности структуры и оценить функциональную роль компонентов исследуемой структуры.

Анализ целостности выявленной структуры по этой методике показал, что среди приемных родителей в группе ПР1 обнаружен высокий индекс когерентности (ИКС=265) и организованности (ИОС=257) структуры социальной идентичности. Это говорит о том, что полученная структура представляет собой целостную, внутренне согласованную систему. Базовыми элементами в данной структуре выступают социальные группы «люди Вашей

профессии», «люди Вашего достатка» и «единомышленники». Это указывает на ведущую роль групп, принадлежащих к мезауровню, в структуре социальной идентичности приемных родителей с 1-2 приемными детьми. В данной группе обнаружен индекс дивергентности (ИДС=8), который свидетельствует о дифференцированности структуры социальной идентичности, то есть респондентам этой группы присуще четкое понимание и разделение границ и пространства социальных групп.

С увеличением количества приемных детей в приемных семьях, индекс организованности структуры социальной идентичности снижается и составляет ИОС=162 (ПР2), а в группе ПР3 индекс ИОС=91, ведущую роль в структуре социальной идентичности групп занимают «горожане», «люди Вашей религии», «человечество» (метауровень).

По результатам анализа в группе КПР выделенные индексы ниже (ИКС=17, ИДС=4, а ИОС=13), которые говорят, что для данной группы характерна наименее сформированная и целостная структура социальной идентичности. Базовыми элементами в структуре занимают группы, отражающие метауровень - «люди Вашей национальности», «россияне».

Таким образом, все полученные результаты не противоречат, а уточняют понимание особенностей структуры социальной идентичности исследуемых групп.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ структуры социальной идентичности исследуемых групп показал, что группы КПР, КР и ПР с разным количеством детей имеют свои особенности.

Во-первых, по результатам частотного и сравнительного анализа выявлено, что группа ПР по сравнению с КПР и КР выделяет больше социальных групп. Кроме того, с ростом количества приемных детей у ПР

увеличивается количество групп, с которыми они себя отождествляют, но и становится более выраженным чувство принадлежности к ним. Данные результаты изучения социальной идентичности ПР с большим количеством детей позволяют предположить, что они максимально вовлечены на всех уровнях. Это может свидетельствовать о нечувствительности к границам групп идентичности, посредством которых человек определяет свое место в социуме и устанавливает свои личные границы. Способности выделять границы группы или другого человека являются индикаторами осознания человеком своих возможностей и готовности взять на себя ответственность, а неспособность – проявляются в нечувствительности к психологическому пространству другого, и влекут за собой разные психологические последствия (Нартова-Бочавер и др., 2011). В работах А.А. Алдашевой и А.В. Махнача показано, что нечувствительность к психологическим границам другого является одной из нежелательных личностных характеристик у кандидатов в приемные родители (Алдашева, Махнач, 2010; Махнач, Алдашева, 2012). Стремление соответствовать определенной социальной группе предполагает наличие некоторого уровня конформности (Мертон, 1991). Подобное явление нашло свое подтверждение в работе А.А. Алдашевой, М.Е. Зеленовой, О.В. Рунец, Т.Н. Сапожниковой, Е.А. Хакимзановой, в которой обнаружена ориентация на зависимое поведение у приемных родителей. Авторы объясняют обнаруженный тип поведения наличием постоянного контроля за приемными семьями со стороны органов власти (Алдашева и др., 2016).

Ориентация ПР с большим количеством детей на весь перечень предложенных в опроснике социальных групп и выраженность чувства принадлежности к ним могут говорить о маргинальности, которая характеризуется В.А. Ядовым хаотичностью, неустойчивостью социальных самоидентификаций, снижением мотивации целеустремленной деятельности, доминантностью самосохранительного поведения (Ядов, 1995). Е.П. Ермолаева

выделяет маргинализм как зону риска в деятельности приемных родителей (Ермолаева, 2001).

Приемные родители с большим количеством приемных детей идентифицируют себя с такими социальными общностями, как «люди вашей религии», «единомышленники», «люди вашей национальности» (при этом не обязательно, что они разделяют нормы и ценности этих групп). Данный факт вероятно связан с тем, что эта группа людей выполняет «заказ государства» по принятию на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения. Ориентация социальной идентичности на большие социальные группы предполагает ожидание высокой оценки своей деятельности, как фактора, способствующего повышению удовлетворенности своим социальным статусом и трудом. Высказанное предположение находит свое подтверждение в том факте, что приемные родители игнорируют такую реальную группу как «соседи», взаимоотношения с которыми строятся на оценке деятельности приемных родителей со стороны ближнего окружения.

Во-вторых, по результатам частотного анализа, социальная идентичность кровных родителей складывается из семейных установок, духовно-нравственных (дружба, любовь) и профессиональных ценностей, чувства причастности к историко-культурной общности (по религиозному, национальному критерию и недавнему историческому прошлому). В целом, можно говорить, что кровные родители характеризуются высокой наполненностью своего социального «пространства». Сходная картина наблюдается и у приемных родителей с меньшим количеством приемных детей. Выявлено, что первичный уровень социальной идентичности кровных и приемных родителей с 1-2 приемными детьми наполнен ценностями дружбы, семьи и активности.

В-третьих, основные различия наблюдаются между кандидатами в приемные родители и респондентами, имеющими детей (как кровных, так и

приемных). Социальная идентичность КПр и КР достоверно различается ($p \leq 0.01$) по выбору групп к группам «семья», «к людям по национальному, религиозному и профессиональному признаку». Респонденты группы КПр такую социальную группу как «семья» выбирают достаточно слабо (в структуре социальной идентичности «семья» занимает третье место), что свидетельствует о слабовыраженной социальной идентичности с семьей. Низкий порог позитивных оценок, четырнадцать из шестнадцати, предложенных в опроснике, может свидетельствовать о самоизоляции и ориентации на себя. Е.Н. Климентьевой показано, что усиление индивидуализма, ослабление связей с первичной социальной группой (семьей), а также возрастание социальной неопределенности, сопровождающейся кризисом идентичности, низким уровнем социального и межличностного доверия являются признаками социального одиночества (Климентьева, 2009).

Таким образом, полученные результаты показывают, что исследуемые группы по-разному выстраивают предпочтения в выборе групп социальной идентичности, при этом количество приемных детей в семьях является индикатором выбора ориентиров социальной идентичности.

Результаты исследования могут быть использованы сотрудниками служб по сопровождению семей при диагностике и обучении кандидатов в приемные родители, при содействии приемным родителям в воспитании, принятых в семью детей.

ВЫВОДЫ

1. Показано, что социальная идентичность приемных родителей связана с социально-демографическими характеристиками, такими как тип семьи и количество приемных детей, менее значимыми выступают характеристики семейного положения родителей, возраста, уровня образования и типа профессии.

2. Социальная идентичность группы приемных родителей с большим количеством детей (от 3 и более) характеризуется размытостью границ, трудностью выделения значимых для них социальных сообществ, что является показателем социального маргинализма.

3. Показано, что социальное «пространство» кровной семьи наполнено семейными, духовно-нравственными и профессиональными ценностями, чувством причастности к историко-культурной общности, которые создают воспитательную семейную среду.

4. Выявлено, что социальная идентичность приемной семьи с 1-2 детьми имеет тенденцию к наполнению социального «пространства» по типу кровной семьи, для которой приоритетной является социализация и воспитание как кровных, так и приемных детей. Структура социальной идентичности приемных родителей с 1-2 детьми представляет собой целостную, внутренне согласованную и дифференцированную систему, базовыми элементами которой выступают реальные группы, принадлежащие к мезауровню.

5. Кандидаты в приемные родители имеют слабо выраженную социальную идентичность, в том числе с семьей. Им присущи чувство самоизоляции и ориентация на себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алдашева А.А., Махнач А.В. Социально-психологические предпосылки изучения профессии «приемный родитель» // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 232-251.

Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Рунец О.В., Сапожникова Т.Н., Хакимзанова Е.А. О необходимости оценки стиля саморегуляции при отборе профессиональных приемных родителей // Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е.А. Климова.

Материалы Международной научно-практической конференции 12-15 октября 2016 г. М.: ООО «Акрополь». С. 622-629.

Алдашева А.А., Зеленова М.Е. К проблеме построения профессиограммы специалиста «замещающий родитель» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2016. № 1. С. 99-114.

Алдашева А.А., Зеленова М.Е. Профессиональный менталитет приемных родителей как фактор успешности замещающей семьи // Вестник Университета Российской академии образования. 2017. № 5. С. 23-29.

Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131-143.

ДAUDРИХ Н.И. Социальная идентичность: методический аспект // Социологические исследования. 2000. № 13. С. 77-95.

Дикая Л.Г., Журавлев А.Л., Занковский А.Н. Современное состояние и перспективы исследований адаптации и реализации профессионала в условиях непрерывных социально-экономических изменений // Институт психологии РАН. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 7-48. URL: http://work-org-psychology.ru/engine/doc_images/journal/T1/a.pdf (дата обращения 07.06.2018)

Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Ермолаева Е.П. Психология профессионального маргинала в социально значимых видах труда // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 5. С. 69-71.

Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: Тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Иванова Н.Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности // Журнал Высшей школы экономики. Психология. 2006. Т. 3. № 4. С. 14-38.

Карпов А.В. Психология деятельности. В 5 т. Т. V: Качественная гетерогения организации. М.: РАО, 2015.

Климентьева Е.Н. Одиночество как социальная проблема современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2009. № 3. С. 97-101.

Личность профессионала в современном мире. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Махнач А.В., Алдашева А.А. Компоненты и признаки новой социологической профессии «приемный родитель» // Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 457-479.

Мертон Р.К. Референтная группа и социальная структура. М.: Ин-т молодежи, 1991.

Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М.: Генезис, 2011.

Николаева Е.И., Япарова О.Г. Особенности личностных характеристик детей и родителей в эффективных и неэффективных приемных семьях // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 37-43.

Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб., 2006.

Смирнов А.Н. Понятие этничности в контексте социальных трансформаций: опыт современной России Трансформация идентификационных структур в современной России// Сборник статей, трудов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. Серия «Научные доклады» № 130. С. 160-191.

Социальная идентификация личности / Под. ред. В.А. Ядова. М.: Институт социологии РАН, 1993.

Социальная идентификация личности. Часть 2. / Под. ред. В.А. Ядова. М.: Институт социологии РАН, 1994.

Фанталова Е.Б. Ценности и внутренние конфликты: теория, методология, диагностика. Москва; Берлин: DirectMedia, 2015.

Филиппова Ю.В. Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в современной России // Трансформация идентификационных структур в современной России: Сборник статей, трудов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. Серия «Научные доклады» № 130. С. 106-159.

Эриксон Эрик Г. Детство и общество. СПб., 1996.

Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности //Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975.

Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3-4. С. 158-181.

Hogg M., Abrams D. Social motivation, self-esteem and social identity // Social identity theory: Constructive and critical advances. Hemel Hempstead. 1990. P. 28-47.

Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior // Lawler E.J. (ed.) Advances in group process. Theory and research. V. 2. Greenwich: Connect, 1985.

STRUCTURE OF SOCIAL IDENTITY OF ADOPTIVE PARENTS WITH THE DIFFERENT NUMBER OF ADOPTED CHILDREN**

A.A. Aldasheva*, E.A. Ponamareva, O.N. Sivash*****

*Sc.D. (psychology), leading fellow researcher, laboratory of labor, ergonomic, engineer and organization psychology, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: aigulmama@mail.ru

**Ph.D. (psychology), psychologist, SFE «Childhood»; 18, Kirpichnaya str., Moscow, 105118; e-mail: psychoan@list.ru

*** Ph.D. (psychology), associated fellow researcher, laboratory of labor, ergonomic, engineer and organization psychology, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: maiskya@gmail.com

Summary. Results of research of structure of social identity of adoptive parents presented. The choice of a regular part of the study and the statistical analysis of data is reasonable. By results of research of adoptive parents (N=144), the originality of social identity in groups with the different number of the children accepted on education revealed. Shown that the social identity of adoptive parents connected with social and demographic characteristics – family type, the number of adopted children, marital status of parents and their age, education, and kind of a profession. The social identity of group of adoptive parents with many children (from 3 and more) characterized by blurring of borders and impossibility of allocation of significant social communities that is an

** The study was fulfilled by RFBR № 18-013-00118.

indicator of social marginalism while social "space" of blood family filled with family, spiritual and moral and professional values and feeling of participation in historical and cultural community. The analysis of the structure of social identity as a complete system by A.V. Karpov's technique is carried out. Established that the greatest index of the organization of structure of social identity and coherence is characteristic of adoptive parents with one-two children admitted to the family on education. Adoptive parents with many adopted children identify themselves with such social communities as "people of your religion", "adherents", "people of your nationality", and ignore such real group as "neighbors". The social identity of candidates for adoptive parents and respondents from the group "blood parents" differ on the identification of with the family groups, "people of your nationality", "people of your religion" and "colleagues". Candidates for adoptive parents estimate the belonging to these groups rather low that testifies to a tendency to self-isolation and their more significant orientation to itself.

Keywords: blood family, foster home, the replacing parents, candidates for adoptive parents, social identity, social space, social groups.